Сегодня начинаются вторые тренировочные сборы для шоу «Выбери свое сердце-3».

Это значит, что мне пора покидать дом моего дедушки Ко Суджона.

Вчера, собирая свои вещи, я сообщил ему, что уезжаю рано утром.

— Ну и замечательно, — ответил он, — а то я все думал, как же тебя выгнать, хорошо, что ты уезжаешь сам.

Вот таким был его ответ… Довольно грубым, если честно.

И все же мне кажется, что он был немного расстроен.

— Чего ты так смотришь?

Я промолчал, мне просто было немного грустно.

— Собрался идти, так иди, не трать время зря, глупый мальчишка.

Забудьте. Мне уже не так грустно.

«Хотя мне нравилось жить здесь…»

Я занимался домашними делами, играл в незнакомые мне игры на телефоне, играл с дедушкой в чанги, а потом, когда наступала ночь, спал на теплом полу, укрывшись пуховым одеялом.

Это был образ жизни, похожий на тот, который я вел в реальности, только более здоровый и организованный.

Когда я проверял свои вещи, чтобы убедиться, что ничего не забыл, дедушка, стоявший в гостиной и наблюдавший за мной, достал из холодильника какой-то сверток и протянул мне.

Взяв его, я обнаружил, что он довольно тяжелый.

— Что это?

— Сушеная хурма, мандарины и еще кое-что. Поешь в дороге.

— Но зачем… Куда мне…

— Не глупи. Бери, пока дают.

— Спасибо.

На прошлом тренировочном сборе, когда мы после ужина еще практиковались чуть ли не до утра, все стажеры успевали проголодаться.

О съеденной в столовой еде к тому времени оставались одни воспоминания.

А еще я вспомнил, что бывало и такое, когда в столовой заканчивалась еда, поэтому тут же прижал к себе сверток, понимая, что он мне точно пригодится, если я хочу выжить.

Дедушка, который еще вчера вечером с уверенностью заявлял, что не собирается меня провожать, вышел вместе со мной из квартиры и смотрел, как я нажимаю на кнопку лифта.

— Мне пора, большое спасибо за все.

— Не за что.

— Дедушка, если вы вдруг заскучаете и позвоните мне, может получиться так, что я не сразу смогу ответить.

— Кто это будет тебе звонить? Даже не собирался.

Солнце еще не взошло, а свет в коридоре не горел, поэтому в темноте я не мог разглядеть его лицо.

Но мне почему-то казалось, что выражение лица у него сейчас не такое уж и строгое.

Вскоре двери лифта открылись с тихим «дзинь», и свет от электрических ламп из кабины залил темный коридор.

Собравшись с духом, я крепко обнял дедушку. Для этого мне потребовалось гораздо больше смелости, чем просто «немного».

Прежде чем он успел сказать что-то неприятное, я отстранился и поспешно шагнул в лифт, где меня встретило новое уведомление.

[Ко Суджон воспринимает вас как внука, по которому будет скучать.

Привязанность +15

Текущая привязанность +90]

Через маленькое окошко в двери лифта я увидел слабую улыбку, появившуюся на лице старика.

* * *

Пока я на автобусе добирался до общежития, небо становилось все светлее и светлее, но солнце закрывали густые облака, так что казалось, будто вот-вот пойдет дождь, и мое настроение из-за этого тоже было мрачноватым.

А может, мое плохое настроение связано с тем, что у нас опять начинаются тренировочные сборы, которые наверняка вытреплют мне все нервы.

На этот раз они продлятся целых пять дней. Подробностей мне пока не сообщили, но я знаю, что мы должны подготовиться к новому этапу — оценке, которая впервые будет показана перед зрителями.

Я вышел на автобусной остановке и пошел к общежитию.

— Уф, фух… — пыхтел я, таща тяжелый чемодан в гору, пока остальные спокойно подъезжали на своих машинах.

К тому времени, как я доковылял до здания с табличкой «Место съемок "Выбери свое сердце-3"», вся моя спина стала мокрой от пота.

Войдя внутрь, я поздоровался с сотрудниками, быстро написал дедушке Ко короткое сообщение о том, что прибыл на место, и сдал свой телефон, как и в прошлый раз.

Свой чемодан я отдал одному из сотрудников, который наклеил на него листочек с надписью «Он Раон».

— Вы можете переодеться здесь. Обязательно проверьте, что на вас есть бейджик, и проходите туда.

— Хорошо.

Одежда, которую мне выдали, представляла собой толстовку мятного цвета с логотипом «Выбери свое сердце» на груди и черные тренировочные штаны.

На спине красовалась большая буква B. Похоже, в этот раз у всех стажеров опять будут разные цвета толстовок в зависимости от их оценок.

Когда я вошел в зал, то сразу отметил, как тепло и уютно там было. Стажеры в ярких разноцветных толстовках, разбившись на небольшие группы, болтали о чем-то между собой.

Это здорово отличалось от прошлого раза, когда в зале ожидания было настолько холодно, что ни у кого из стажеров даже не возникло желания с кем-то заговорить.

Ким Джуну, который стоял рядом со своим коллегой по West Music Юн Мёнсу, заметил меня и помахал рукой, предлагая подойти к ним.

На обоих парнях были сиреневые толстовки, этот цвет носили те, кто получил оценку C.

В отличие от остальных стажеров, которые выглядели слишком яркими, этой группе повезло — светлые пастельные тона радовали глаз.

— О, ты здесь, незаметный парень на 4:59!

— Ага, здесь. — Ким Джуну, который начал с таких слов, вместо того чтобы нормально поздороваться, явно хотел посмеяться надо мной, поэтому я довольно дерзко продолжил: — Надеюсь, трансляция скоро начнется, и все поймут, что Он Раон никакой не незаметный. Привет, Мёнсу, — обратился я к Юн Мёнсу, проигнорировав Ким Джуну.

— Э-э, привет. Я слышал о тебе много хорошего от Джуну, так что не обижайся.

— В самом деле? Ладно, Мёнсу-хён.

http://tl.rulate.ru/book/92373/3434136